Наконец настал день отъезда Минато. Он и 31 Генин должны были отправиться в страну реки, чтобы принести военные ресурсы в лагерь Конохи там. Кроме того, их вел только один Чунин, что делало поездку немного рискованной. К сожалению, Коноха не могла выделить больше рабочей силы для выполнения этих задач по снабжению.

Глядя на фургоны, губы Минато невольно дрогнули.

"Я забыл, что до того, как Кушина стала мастером Фуиндзюцу, люди здесь вообще не были хороши в этом. Мито дал им возможность создать эти запечатывающие свитки, но они никогда не утруждали себя изучением их с помощью Узусио, поэтому так называемые мастера печати Конохи в лучшем случае посредственны и не могут создать их много. Если бы они не были такими паршивыми, генинам не пришлось бы идти на поле боя, чтобы снабжать продовольствием и оружием, они могли бы принести полные свитки, но сейчас их далеко не достаточно, чтобы запечатать все эти вещи. Какое неприглядное зрелище, они могут разбить горы, но не создать лучшего транспортного устройства'"

К счастью, он надел рюкзак, как и все, и если бы он просто пришел со свитками, то был бы самым странным из всех. Кроме того, он не хочет становиться фабрикой запечатывающих свитков для Конохи, если люди узнают, что он был хорош в этом. Только теперь он осознал, что если бы он не был заряжен, Джирайя заподозрил бы, как он приобрел такие свитки, из-за высокой цены для нормальных людей, чтобы приобрести один из них из-за его редкости.

" Надеюсь, они ничего не станут навязывать Кушине. Если нет, то мне придется столкнуться головами с вышестоящими, даже если это разрушит мой идеальный образ гражданина Конохи, я ни за что не позволю, чтобы с ней что-то случилось"

Из воспоминаний взрослого Минато он узнал, что Кушину уговаривали красивыми словами научить какому-то Фуиндзюцу некоторых шиноби Конохи. Она думала, что это из-за Кьюби они дали ей эту учебную задачу вместо миссии, но она не видела, что все, что они хотели, это ее знания, не давая ей шанса проявить себя и быть полезной Конохе.

"Я не позволю Кушине уделить им немного своего времени, эти люди слишком жадны для собственного блага. Дай им хоть дюйм, и они лишат тебя девственности. Ну, это не похоже, что она так наивна, как раньше, так что я сомневаюсь, что на этот раз ее обманут "

- О'Кей! Погрузка завершена, мы готовы к отправлению! - воскликнул главный Чунин. Рабочие положили последний ящик с провизией в последнюю тележку и закрыли ее. Затем Чунин Чисато направил четырех генинов по обе стороны от четырех разных повозок. Тот, что сзади, толкает его, а двое сбоку помогают каравану не сойти с дороги, и тот, что впереди, помогает расчистить проход и замедлить его в случае уклона.

Затем они двинулись в путь на гражданской скорости, что составляло минимум неделю пути. Во время путешествия генины, толкающие караван, менялись каждые два часа, и Минато очень огорчался, что его приходится доводить до такого состояния. "Какой Император Вселенной, я больше похож на раба-рудокопа. Хирузен, поторопись и повысь меня до четвертого ранга Чунина."

Он провел весь день, работая над своим чувством чакры, очищая его и в то же время высматривая что-нибудь неуместное, не имея возможности рассчитывать на чунина в случае засады, видя, что его охрана ослаблена только потому, что они все еще были в стране огня близ Конохи.

"ААА, Данзо не знает, как бросить свое дело. Это бесчувственное чувство, которое я ощущаю

своей Гиперинтуицией... Он поручил одному из своих агентов следить за мной. Ну, в конце концов, это не так уж и важно. Он хочет, чтобы я был жив, а не мертв, и это не похоже на то, что парень, который преследует меня, может убить меня, если я отдам все, чтобы убежать."- Игнорируя своего преследователя, потому что он ничего не мог с этим поделать, он продолжал тренироваться.

Когда его чакра составляла половину от общего количества, он перестал использовать чакру-сенсор, не желая быть беззащитным в случае начала битвы, и вместо этого работал над своим запахом, который он получил от Тсуме, пытаясь различать запахи окружающей среды.

Проехав целый день без перерыва и увидев, что уже начало смеркаться, Чисато воскликнул: - хорошо, на сегодня все, мы разобьем лагерь на обочине дороги на ночь.

Услышав это, Генины радостно зааплодировали, радуясь, что наконец-то можно есть настоящую еду вместо тех пилюль, которыми они утоляли свой дневной голод.

В мгновение ока из каравана были выгружены и расставлены палатки, на которых ярко горел костер, окруженный всей группой путешественников, а вокруг него жарились маленькие кролики, пойманные в окрестностях.

Молодые шиноби начали возбужденно разговаривать во время еды, принимая это путешествие за экскурсию. Чунин сделал им небольшой выговор, но тоже был довольно расслаблен, так как никогда не испытывал ужаса войны. Даже если он узнал об этом из книг по истории, люди не доверяют тому, чего никогда не видели, считая это преувеличением.

Глядя на них, Минато недоверчиво покачал головой. Разве они не знают, что у них есть большой шанс попасть в засаду врагов во время путешествия?

Тактика номер 23 войны: перерезать линии снабжения противника, ослабляя его солдат.

"Ну, я надеюсь, что засада не будет достаточно сильной, чтобы полностью уничтожить нас. Если нет, то Хокаге заподозрит, что я единственный оставшийся в живых, думая, что я бросаю своих товарищей. Вздох, так сложно играть хорошего парня, если бы я мог, я бы просто сделал несколько тактик хит-энд-бега, чтобы сражаться с людьми и улучшить себя, вместо того чтобы толкать какой-то дерьмовый конвой"

Ворча, Минато закончил трапезу и вошел в свою палатку. Подготовив свою собственную, он не был вынужден спать с другими.

Увидев, что Минато уходит, остальные начали сплетничать: - кто этот молодой парень?

- Разве вы не слышали о нем? Он-гений академии, который успешно стал новичком года, несмотря на то, что был всего лишь студентом первого курса.

- Ух ты, он просто потрясающий! Но, черт возьми, почему он вообще не разговаривал с нами, проходя все путешествие затворником?

- Ему всего 9 лет, так что расслабься немного. Если бы я был так молод, даже я бы побоялся выйти на поле боя. Посмотри, как он насторожился, даже если мы все еще были рядом с Конохой.

- Ты прав, он намного моложе нас, и мы должны защищать его, как его семпай ха-ха.

- Но его меч был довольно крут, - вдруг воскликнул один из них

- Ты прав, может быть, это семейная реликвия? Я не думаю, что у Генина есть деньги, чтобы купить такой прекрасный меч.

- Но я слышал, что он сирота...

- Ну и кого это волнует? Это не значит, что мы можем вырвать что-то у товарища из Конохи. Давайте просто сделаем так, чтобы его меч не попал в руки врагов.

- Хорошо сказано! Мы защитим его и меч!

Они весело рассмеялись, еще не понимая всей серьезности войны и того факта, что так называемый малыш не нуждается в их защите.

Войдя в свою палатку, Минато не стал засыпать. Поскольку он прошел весь путь, путешествуя, он не получил никакой реальной подготовки, поэтому у него нет выбора, кроме как тренироваться всю ночь. К счастью, ему не нужно спать, он делает это только потому, что ему это нравится или когда он морально истощен. Но если он не будет тренироваться всю ночь, то пройдут годы, прежде чем он снова начнет тренироваться, так что у него нет другого выбора, кроме как сократить свое комфортное время.

"Я мог тренировать только чакру и обоняние в течение дня, но этого было недостаточно, чтобы прогрессировать. Но даже сейчас я не могу по-настоящему заниматься тренировками, которые бы полностью истощили меня. С моей стороны было бы глупо изнемогать во время вражеской засады."

Думая об этом, он начал обдумывать то, что могло бы дать ему преимущество в войне, не изнуряя его.

"Я знаю! Я буду тренироваться с мечом. У меня есть такой хороший меч, но я никогда не тренировался с ним раньше, и нет лучшего шанса учиться, чем сейчас. К сожалению, я должен сделать это сам, фехтовальщики этого мира довольно слабы, обучение только в форме, а не в сущности фехтования. Даже если я использую их формы, я должен сначала понять меч, чтобы он действительно был полезен. И для моих клонов, хм..."

http://tl.rulate.ru/book/31374/907932